

3. Секция «ИИ в социально-гуманитарных науках» // Материалы Международного молодежного научного форума «Ломоносов-2024». Москва, 2024. URL : https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2024/data/8452/section_3_18864.htm (дата обращения: 08.10.2025)
4. Torre-López, de la J., Ramírez, A., Romero, J.R. Artificial intelligence to automate the systematic review of scientific literature // *Computing*. 2023. Vol. 105. P. 2171–2194.
5. Cesar, F. AI empowering research: 10 ways how science can benefit from AI // arXiv of Cornell University. Ithaca, 2025. URL : <https://arxiv.org/abs/2307.10265> ([date of access: 08.10.2025](#)).
6. Guevarra D., et al. Orchestrating nimble experiments across interconnected labs // *Digital Discovery*. Vol. 2, No. 6. P. 1806–1812.
7. Salvagno M., Taccone F.S., Gerli, A.G. Can artificial intelligence help for scientific writing? // *Critical Care*. 2023. Vol. 27, No. 1. URL: <https://ccforum.biomedcentral.com/articles/10.1186/s13054-023-04390-0> ([date of access: 08.10.2025](#))
8. The AI Scientist: Towards Fully Automated Open-Ended Scientific Discovery https://arxiv.org/abs/2408.06292?utm_source=chatgpt.com ([date of access: 08.10.2025](#))
9. Collins, H. Evans, R. *Rethinking Expertise*. Chicago ; London : The University of Chicago Press, 2007. 171 p.
10. Bianchini S., Müller M., Pelletier P. Artificial intelligence in science: An emerging general method of invention / *Research Policy*. Vol. 51, No. 10. URL : <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0048733322001275> ([date of access: 08.10.2025](#))
11. Бурдые П. Поле науки // *Социальное пространство: поля и практики* / пер. с франц. Н. А. Шматко. СПб. : Алетейя; М. : Институт экспериментальной социологии, 2005. С. 473–517.
12. Watson, S., Brezovec, E., Romic, J. The role of generative AI in academic and scientific authorship: an autopoeitic perspective // *AI & Society*. Vol. 40. P. 3225–3235

К ВОПРОСУ О ЦИФРОВИЗАЦИИ ПРАКТИК ПОИСКА БРАЧНОГО ПАРТНЕРА СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

В. А. Нечаев

*Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Уральский федеральный университет имени первого*

Президента России Б. Н. Ельцина»,
620002, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19, Россия
Vladimir.Nechaev@at.urfu.ru

Научный руководитель: доцент канд. социол. наук, Кульминская А. В. кафедра социологии и технологий ГМУ УрФУ

В условиях цифровой трансформации общества повседневные социальные практики молодежи претерпевают существенные изменения. Особое внимание в современном социологическом дискурсе привлекает цифровизация сферы межличностных и брачных отношений, где цифровые технологии становятся не только инструментом коммуникации, но и фактором трансформации социальных норм и ожиданий. Объектом исследования выступают практики поиска брачного партнера в цифровой среде, а предметом – подходы к анализу этих практик, сложившиеся в социологии. Цель работы заключается в обобщении и систематизации современных российских исследований, посвященных цифровизации интимных практик. В ходе анализа выявлены три основных подхода к оценке данного процесса: оптимистичный, акцентирующий расширение возможностей коммуникации; критический, указывающий на риски поверхностности и отчуждения; и амбивалентный, фиксирующий двойственную природу изменений. Полученные результаты позволяют рассматривать цифровизацию как сложный, многослойный процесс, в котором технологические инновации сопряжены с изменением ценностных оснований человеческих связей. Практическая значимость работы заключается в возможности применения её положений при проведении региональных социологических исследований, направленных на изучение особенностей цифровых коммуникаций и трансформации семейных ориентаций молодежи.

Ключевые слова: цифровизация; молодежь; практики брачного поведения; социальные сети; межличностные отношения.

Современное общество переживает масштабную цифровую трансформацию, затрагивающую практически все сферы повседневной жизни - от труда и образования до досуга, общения и самопрезентации. Цифровизация выступает не только как технологический, но и как социально-культурный процесс, изменяющий формы взаимодействия, способы построения идентичности и социальные нормы. В этом контексте особое внимание исследователей привлекают изменения, происходящие в сфере межличностных и брачно-семейных отношений.

Для молодежи, являющейся наиболее активным участником цифровой среды, виртуальные каналы коммуникации становятся естественным

пространством поиска, выбора и поддержания контактов. Онлайн-знакомства, социальные сети и специализированные приложения постепенно формируют новые практики взаимодействия, где личный выбор всё чаще регулируется алгоритмами рекомендаций и визуальными форматами самопрезентации. В результате трансформируются традиционные механизмы поиска брачного партнера, критерии привлекательности, а также способы выстраивания доверия и эмоциональной близости.

Вместе с тем, цифровизация этой сферы нашей жизни вызывает активные споры в научном сообществе. Одни исследователи отмечают демократизирующий и раскрепощающий эффект цифровых платформ, расширяющих возможности для самореализации и социальной мобильности. [1, 2, 3]

Другие, напротив, указывают на возможность утраты глубины человеческих связей, усиления инструментального отношения к партнеру, а также на изменение системы ценностей, связанных с институтом брака. [4, 5, 6, 7]

Актуальность данного вопроса обусловлена тем, что цифровые брачные практики становятся значимой частью социального и культурного опыта молодого поколения, влияя в том числе на долгосрочные тенденции демографического и социального развития общества.

Под цифровыми брачными практиками в данном контексте понимается совокупность форм, технологий и моделей поведения, направленных на поиск и установление близких отношений посредством цифровых коммуникационных каналов. Эти практики объединяют как специализированные сервисы знакомств, так и использование уже существующих социальных сетей для поиска потенциальных партнёров.

К числу наиболее распространённых форм можно отнести:

1. Онлайн-приложения знакомств (*Tinder, Badoo, Mamba, Pure* и др.), где взаимодействие строится на алгоритмах визуальной оценки, геолокации и кратких анкетах. Здесь процесс выбора партнёра всё чаще приобретает характер мгновенного решения, что усиливает элементы геймификации и способствует восприятию отношений как результата алгоритмической совместимости.

2. Социальные сети общего назначения (*ВКонтакте, Instagram, Telegram*), используемые молодёжью не только для общения, но и для поиска близких связей. В таких случаях инициатива знакомства

маскируется под дружеское взаимодействие, а дальнейшее развитие отношений зависит от степени цифровой самопрезентации.

3. Платформы для “серьёзных отношений” (*eDarling, Teamo, LovePlanet* и др.), где создаётся имитация традиционной модели брачного посредничества с использованием психологических тестов, опросников и параметров совместимости.

4. Новые мультимедийные форматы - видеостримы, короткие видео (*Reels, TikTok*), видеознакомства и тематические паблики. Они формируют иной тип публичности личной жизни, где граница между частным и социальным становится условной.

Особое значение в развитии этих практик имеет алгоритмизация выбора. Современные цифровые сервисы не просто обеспечивают коммуникацию, но и активно направляют поведение пользователей, предлагая «подходящих» партнёров на основе данных о предпочтениях, активности и даже времени взаимодействия. Это ведёт к изменениям самого принципа знакомства - от случайности и спонтанности к управляемому цифровому сценарию.

Важной характеристикой цифровых брачных практик является также визуализация общения: фотография и видео становятся основным средством первичного самопредставления, а текстовые элементы - вспомогательными. В результате возникает феномен «визуальной идентичности», где привлекательность и аутентичность воспринимаются чаще визуально, а не через физически, через непосредственное взаимодействие.

Социологический анализ показывает, что такие формы коммуникации отражают заметный сдвиг в структуре социальных отношений молодежи. С одной стороны, они создают условия для расширения круга общения, снижения барьеров и роста мобильности [1, 2]. С другой - усиливают поверхностность взаимодействий, превращая выбор партнёра в процесс сравнения и отбора, что приближает интимную сферу к рыночной логике [5, 7].

Таким образом, цифровые практики поиска брачного партнёра можно рассматривать как новую форму социального взаимодействия, сочетающую в себе элементы традиционного поиска и механизмов алгоритмической селекции. Их изучение позволяет выявить, как именно цифровая среда переопределяет понятия интимности, доверия и стабильности отношений в современном обществе.

Нами был проведён анализ публикаций в ведущих российских рецензируемых научных журналах, затрагивающих проблематику цифровых практик поиска брачного партнёра. Поиск осуществлялся путем запроса на сайте eLIBRARY.RU. Текст поискового запроса: «цифровые практики поиска брачного партнёра». Для анализа были отобраны наиболее релевантные статьи, опубликованные не раньше 2020 года. Всего в выборку попали 12 статей, опубликованных в период 2020–2024 годов в изданиях, входящих в перечень ВАК, а также индексируемых в WOS и Scopus. Авторами отобранных публикаций являются преимущественно кандидаты и доктора социологических наук, представляющие ведущие российские исследовательские центры и университеты (МГУ, РУДН, ГУУ, УрФУ, ВШЭ).

Современная социологическая литература отражает широкое разнообразие взглядов на проблему цифровизации интимных и брачных практик. В российских исследованиях можно выделить три основных подхода, условно их можно определить, как оптимистичный, критический и амбивалентный. Каждый из них по-своему интерпретирует влияние цифровой среды на повседневные формы общения и на институт брака.

Представители оптимистичного направления рассматривают цифровизацию как инструмент расширения возможностей коммуникации и личного выбора. В центре внимания — рост социальной мобильности, снижение культурных и территориальных барьеров, а также индивидуализация стратегий знакомства [1]. В ряде исследований подчеркивается, что вовлечённость молодежи в онлайн-коммуникацию способствует развитию сетевой идентичности, расширению социальных связей и повышению уровня включённости в общественную жизнь [2]. Цифровая среда рассматривается как компенсаторный механизм, поддерживающий общение и формирование отношений в условиях сокращения офлайн-взаимодействия, особенно в период пандемийных ограничений [3].

Таким образом, оптимистичный подход фиксирует адаптивный потенциал цифровизации: онлайн-платформы и приложения рассматриваются как новые формы социального посредничества, которые не подменяют традиционные способы коммуникации, а расширяют их функциональные возможности и социальные горизонты.

Представители критического направления сосредотачиваются на негативных последствиях цифровизации интимной сферы. По их мнению, массовое использование онлайн-платформ способствует

инструментализации человеческих связей, сводя процесс выбора партнёра к визуальным и количественным параметрам [4]. В исследованиях отмечается, что рассогласование между виртуальным образом и реальной идентичностью пользователя порождает внутренние противоречия и снижает качество коммуникации [5]. При этом усиливается зависимость восприятия личности от визуальной самопрезентации, что ведёт к поверхностности взаимодействий.

Схожие идеи развиваются в работах, где цифровая среда рассматривается как источник неопределённости и нестабильности норм. Учёные указывают, что в условиях цифровизации сохраняется потребность в устойчивых символических ориентирах — таких, как идея семьи и брака как ценностного фундамента социального порядка [6, 7]. Критический подход фиксирует тенденции утраты эмоциональной глубины, кризиса доверия и «рыночной логики» в сфере близких отношений, связывая их с культурой потребления и алгоритмической структурой современных коммуникаций.

Наиболее распространённой позицией в современной социологии является признание двойственной природы цифровизации, что отражает амбивалентный подход. Согласно этой логике, цифровые технологии одновременно открывают новые формы самореализации и создают риски для устойчивости социальных отношений [8]. Цифровые каналы общения обеспечивают гибкость и доступность контактов, но формируют нестабильные модели поведения, что усиливает зависимость социальных практик от динамики медиасреды [9].

При этом сохраняется значимость базовых семейных ценностей, однако изменяются формы их выражения и поддержания близости, что отмечается в ряде исследований, посвящённых трансформации моделей брака и партнёрства [10, 11]. Цифровизация не разрушает институт брака, а способствует его адаптации к новым социальным условиям, формируя новые критерии совместимости и способы поддержания эмоциональной связи. В то же время в современных публикациях подчёркивается необходимость не только теоретического, но и эмпирического анализа этих процессов с учётом региональной специфики цифрового поведения молодёжи [12]. Таким образом, амбивалентный подход отражает стремление к балансу между рисками и возможностями цифровизации, рассматривая её как часть более широкого процесса социальной модернизации.

Таким образом, анализ научных публикаций показывает, что вопрос о цифровизации брачных практик остается открытым и многоплановым.

Оптимистичные интерпретации фиксируют потенциал развития сетевых форм взаимодействия, критические - обращают внимание на культурные и психологические риски, а амбивалентные - стремятся к комплексному рассмотрению явления.

Библиографические ссылки

1. Практики активности российской молодежи в цифровой среде // *Современные исследования социальных проблем*. — 2020. — № 12. — С. 45–57.
2. Цифровизация социальных контактов среди студенческой молодежи в России во время пандемии коронавируса // *Социальная политика и социология*. — 2021. — Т. 20, № 3. — С. 62–75.
3. Поведение учащейся молодежи в цифровой среде: к проблеме формирования информационной культуры и системы ценностно-смысловой регуляции // *Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения*. — 2022. — № 4. — С. 9–21.
4. Конфликт реальной и цифровой личности участников медиакommunikационного процесса: результаты исследования // *Медиаскоп*. — 2022. — № 4. — С. 18–31.
5. Семейная идеология как инструмент минимизации коммуникативных рисков при реализации матримониального поведения молодежи // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология*. — 2021. — Т. 21, № 1. — С. 84–95.
6. Социокультурная рекурсия в контексте акторно-сетевого взаимодействия с генеративным искусственным интеллектом // *Цифровая социология*. — 2024. — № 1. — С. 7–15.
7. Супружеские отношения в современной культуре: ценностный и правовой аспекты // *Ценности и смыслы*. — 2020. — № 6. — С. 23–37.
8. Особенности цифровизации практик межличностных и семейных отношений молодых россиян и ряд её социальных последствий // *Вестник Института социологии*. — 2023. — Т. 14, № 2. — С. 33–48.
9. Трансформация семейных ценностей в условиях цифрового общества // *Социологические исследования*. — 2020. — № 8. — С. 92–104.
10. Сожительство как альтернатива зарегистрированным бракам в современной России: тенденции и факторы // *Демографическое обозрение*. — 2022. — Т. 9, № 3. — С. 71–86.
11. Отложенное вступление в брак и семейные ожидания молодежи: между карьерой и личной жизнью // *Вестник Томского государственного университета. Серия: Социология*. — 2021. — № 56. — С. 114–128.

12. Социальное конструирование в цифровой медиасреде (по материалам секции на Грушинской социологической конференции) // *Мониторинг общественного мнения.* — 2023. — № 2. — С. 105–118.

САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ ЧЕЛОВЕКА В ЭПОХУ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

А. Л. Пастухов

*Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики,
Лермонтовский пр-т, 44, Лит. А, 190020, Санкт-Петербург, Россия
alpast@yandex.ru*

В статье рассматривается влияние искусственного интеллекта (ИИ) на изменение самоидентификации и социализации человека в современном цифровом обществе. Исследуется двойственный эффект ИИ: с одной стороны, вероятность искажения социальных качеств личности и моделей поведения, а с другой — новые возможности для самовыражения и индивидуализации. Анализируются социальные, психологические и культурные аспекты взаимодействия человека с ИИ и цифровыми устройствами, а также перспективы переосмысления идентичности в условиях цифровой трансформации.

Ключевые слова: искусственный интеллект, самоидентификация, человеческая идентичность, цифровая трансформация, индивидуализация, технологическое воздействие, психологические аспекты.

В современном мире искусственный интеллект (ИИ) становится неотъемлемой частью повседневной жизни, что значительно влияет на восприятие человеком самого себя. В условиях развития цифровой среды, цифровой трансформации различных сфер жизни современному человеку и обществу важно понимать не только характер влияния новшеств на его жизнь, но и уметь сохранить человеческие ценности, нравственные устои, «не потерять себя» в новых условиях.

Феномен искусственного интеллекта в настоящее время становится катализатором глубинной трансформации самого понятия человеческого «Я». Цифровые технологии не просто предоставляют новые инструменты — они активно меняют самоидентификацию, заставляя личность заново